

Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, – не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних.

Ам. 8, 11.

православная газета для молодежи

№ 2 (81)
9 марта 2016

ВЕРА МОЛОДЫХ

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«ВЕРА МОЛОДЫХ» – газета для всех.
Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

До новой «Встречи». ✓
Итоги обнинского кинофестиваля. стр. 2

Вопрос номера: ✓
Книга, изменившая мою жизнь. стр. 3

Отцы нашей азбуки. ✓
За что почитают Кирилла и Мефодия? стр. 4

«Озарение надо заслужить...» ✓
Интервью с Ольгой Клюкиной. стр. 5

Первая русская книга. ✓
Кто её написал и о чём? стр. 6

«Сталкер» на «Пикнике». ✓
Под лупой один гениальный фильм. стр. 7

Компьютер против книги. ✓
Имеет ли место конфликт? стр. 8

Этот номер от первой до последней страницы посвящён книге и выпущен к Дню православной книги, который отмечается 14 марта. Несмотря на кажущуюся однообразность тематики, все материалы номера разные. Вы проследите историю книги от первобытного прошлого до наших дней, и даже заглянете в будущее, во всех подробностях узнаете, как появилась первая русская книга и какой она была. Вы узнаете, как книги пишутся, как они экранизируются. И конечно, здесь вы найдёте немало вариантов, что почитать на досуге. Тем более что в этом году День православной книги совпадает с началом Великого поста. А это значит, что наступает время философских раздумий, погружённости в себя, поиска ответов на самые сокровенные вопросы. В такое время хорошая книга – это удовольствие, которое трудно сравнить с чем-то другим. Так давайте выдержим этот пост с удовольствием!

КАКОВ ОН –
ВКУС
ХОРОШЕЙ
КНИГКИ?

ВКУСИТЕ И ВИДИТЕ

ВОПРОС НОМЕРА

– Какая книга перевернула вашу жизнь?

Марина УЛЫБИШЕВА,
поэт, журналист,
ведущая рубрики
«Книгочей»
на ТРК «Ника ТВ»:

– Это, несомненно, *Николай Бердяев «Смысл творчества. Опыт оправдания человека».*

Я воспитывалась в советской школе, советской идеологии. Для меня долгое время не было значимей книги, чем «Повесть о настоящем человеке», «Судьба человека». Меня тянуло к героике, на БАМ хотелось поехать. Но с героикой что-то не складывалось,

даже в стройотряд меня почему-то не взяли. И внутри души зрела какая-то трагедия, чего-то все время не хватало, внутри была черная дыра, и из нее тянуло жутким сквозняком.

И тут (я уже училась в Литинституте) какой-то московский диссидент подсунул мне совершенно неизвестное имя – Николай Бердяев. Сказал – философ. А я кое-каких философов в то время уже поначиталась немного. Читаешь их головоломки, вроде интересно, схемы рисуешь, чтобы разобраться в причудливом изложении мысли. Книгу захлопываешь – ничего не остается. Ни в голове, ни в душе.

И вдруг открываю Бердяева и читаю: «Дух человеческий – в плену!» Меня это откровение просто как лавиной с ног сбило. Никогда раньше я такими категориями не мыслила.

И еще, как он говорил, что такое тоска человеческая – не что иное, как бо-гооставленность!

Потом, гораздо позже, когда мне в руки попала *Библия*, я поняла, откуда появился Бердяев, – как-то читать его отпала необходимость, а благодарность ему осталась на всю жизнь. Царство ему Небесное!

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ОТ ПРОВОЛА ЧИТАЙ НА
СТР. 3

Совсем уже немного осталось до начала Великого поста. А этот пост, самый долгий и строгий в году, предвещает удивительный и трогательный обычай, когда все верующие просят друг у друга прощения за вольные и невольные обиды.

День, когда исполняют этот обычай, последнее воскресенье перед Великим постом, так и называется – Прощёное воскресенье. Откуда же взялась эта красивая традиция?

ДЕНЬ ПРОЩЕНИЯ

Самое интересное, что обычай этот существует только у православных России и сопредельных стран – Украины, Беларуси...

Ни у греков, ни у сербов, ни у болгар, ни у румын привычки выделять специальный день, чтобы просить друг у друга прощения, нет. У греков, например, в последнее воскресенье перед Великим постом обычно устраивается карнавал, как и у католиков. И тем не менее традиция Прощеного воскресенья родилась весьма далеко от России.

Этот обычай появился у египетских монахов первых веков христианства. Проживая большую часть года вместе, на весь Великий пост иноки поодиночке уходили в пустыню, чтобы семь недель провести там в посте и молитвах. Возвращались не все – немало их гибло от недостатка пищи и воды, нападений диких зверей и разбойников. Поэтому перед началом своего пустынного подвига монахи просили друг у друга прощения – ведь было неизвестно, увидятся ли они снова.

В память об этих удивительных, обладавших невероятной волей и силой духа людях этот обычай распространился среди христиан, но сохранился только у нас.

Проводив Масленицу и отстояв вечернюю службу, православные ходили по домам родных и знакомых – младшие к старшим, бедные к богатым. Гость вставал на колени и говорил: «Простите меня со всем вашим семейством, в чем я нагрубил вам в этом году». И получал ответ: «Бог вас простит, и мы тоже». После чего гость и хозяева обнимались и вместе садились к столу.

Последними сцены прощения совершались в собственной семье: дети просили извинений у родителей, те, в свою очередь, у более старшего поколения.

Русская Церковь всегда поддерживала эту благочестивую традицию. И по сей день вечером Прощеного воскресенья в храмах служится особый «чин прощения», а по окончании службы священник сам первым просит свою паству простить его, подавая тем самым пример смирения.

Участники этого престижного кинофорума из года в год говорят о его особой атмосфере. На мой вопрос, в чем это проявляется, один из участников нынешней "Встречи" начал издали...

В детстве ему довелось поехать в "Артек" (был такой особенный пионерский лагерь недалеко от Ялты). Когда он только соби-

ДО НОВОЙ «ВСТРЕЧИ»

рался туда ехать, бывалые люди предупредили, что, когда придет время прощального костра, все-все будут плакать, так им не захочется расставаться. И это, действительно, оказалось правдой. Так вот, будучи уже не в первый раз участником кинофестиваля "Встреча", он всегда при расставании плачет, как и тогда, в детстве, в "Артеке". Пусть слезы не проявляются снаружи (человек-то уже более чем взрослый), но внутри звучит этот плач – так прилепляется душа к людям, с которыми довелось здесь познакомиться. И именно этот магнит притягивает его каждый раз на очередную обнинскую "Встречу"... Красивое и лиричное объяснение. Но самое важное – истинное. Люди, познакомившиеся здесь, как правило, продолжают общение и потом. Вот уж воистину, как вы лодку назовете, так она и поплывет. Встреча – она и в Африке встреча.

Несомненно, важнейшая заслуга в этом принадлежит бесценному лидеру и постоянному президенту кинофестиваля –

В конце февраля в Обнинске завершился одиннадцатый Международный православный Сретенский кинофестиваль "Встреча".

монахине Софии (Ищенко). Она и генератор идей, и аккумулятор энергии, и суперклей для общения. Именно поэтому, несмотря на присутствие кинозвезд в зале, только ее зрители встречают стоя и бурными овациями.

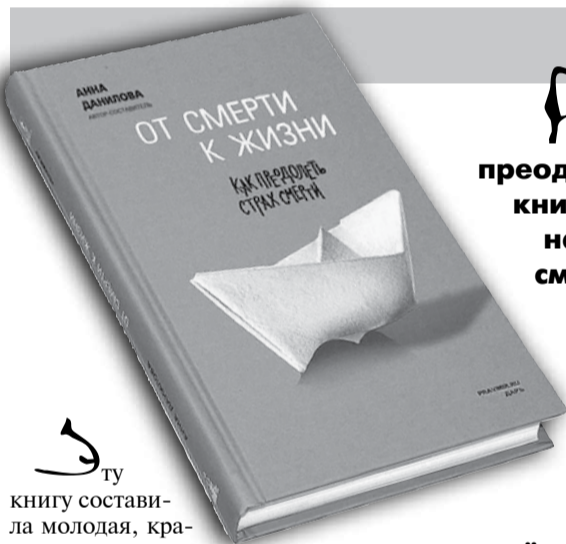
Нынешний кинофестиваль был посвящен тысячелетию присутствия русских на Афоне. Афон – это греческий полуостров, который в народе именуют монашеской республикой. Сейчас на нем действуют двадцать православных монастырей, где подвигом добрым подвизаются люди самых разных национальностей. Быть

может, именно эта особенность подтолкнула организаторов фестиваля на созыв международного жюри. Впервые в его состав вошли греческая актриса Эллада Мешвелиани и аспирант ВГИКа из Китая Гу Цицзюнь. Возглавил жюри заведующий кафедрой продюсерского мастерства ВГИКа, профессор, генеральный директор ЗАО "Ракурс" Виталий Сидоренко.

Из почти трехсот фильмов, присланных на фестиваль, в конкурсную программу были отобраны семьдесят. Впервые фильмами-участниками "Встречи" стали картины из мусульманских стран. Иранские художественные киноленты "Звуки моей родины" и "Без границ" были отмечены специальными призами. Главная тема этих фильмов – в борьбе со злом (в данном случае с терроризмом) христиане и мусульмане должны действовать вместе.

Более двадцати фильмов стали дипломантами одиннадцатого Международного православного Сретенского кинофестиваля "Встреча". Лучшим художественным фильмом был признан фильм "Находка" Виктора Демента. Награду в номинации "Лучший документальный фильм" получила кинолента Игоря Калядина "Непобежденный гарнизон". Лучшим мультипликационным фильмом стала работа Анастасии Сысоевой "Хранитель". Высшей награды фестиваля – гран-при – удостоена документальная картина Никиты Воронова "Часы и годы", а специальным призом президента кинофестиваля отмечен короткометражный художественный фильм Андрея Носкова "Личное дело".

Марина БОГОМОЛОВА.

Эту книгу составила молодая, красивая женщина – Аня Данилова. Редактор интернет-портала «Православие и мир». Я как-то познакомилась с ней на фестивале «Вера и слово», и она оставила у меня ощущение благополучности, успешности – такое впечатление часто произво-

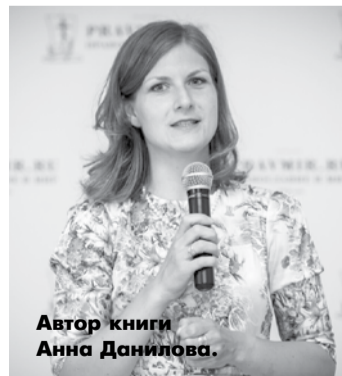
Разве можно преодолеть то, чего преодолеть нельзя? И тем не менее эта книга рассказывает, судя по второму названию – «Как преодолеть страх смерти?». А первое название у этой книги ещё более странное – «От смерти к жизни». Издание берёт на себя непростую задачу – ну как перестать бояться, если страшно? Страшно, когда уходят друзья, близкие, любимые. Страшно, что и сам когда-нибудь столкнёшься с этим лицом к лицу... Может, вообще не думать об этом? И не читать таких книг? Ну хотя бы пока над головой не каплет? Но слово «преодолеть» имеет значение не только – избавиться от чего-то, но и – пройти, перейти, выбраться из страшного болота на светлое место.

КАК НЕ БОЯТЬСЯ САМОГО СТРАШНОГО

дит счастливый человек. У нее было любимое дело, у нее был небедный любимый муж, она ждала ребенка. И вдруг через какое-то время в ленте Фейсбука мне стали попадаться ее посты, где она с предельной, странной для меня откровенностью, на весь интернет рассказывала историю своей любви к мужу, обращая внимание на каждый его взгляд, каждый бытовой эпизод, размещая фотографии своего мужа с ма-

ленькой, только что родившейся дочкой.

Разгадка этой откровенности оказалась проста: ее муж Анатолий Данилов неожиданно для всех, скоропостижно скончался от острой легочной недостаточности. Человек ушел в мир иной, но семья продолжала жить дальше, вместе, как умела – в переживаниях, воспоминаниях, мыслях. Скоро с этой семьей познакомились тысячи человек. Лица Ани, Анатолия,

Автор книги
Анна Данилова.

их дочери Наташи стали для многих почти родными.

Аня не боялась называть себя вдовой, не боялась вынести на публику свои самые сокровенные движения души. И, вы знаете, произошло, на мой взгляд, чудо. Детище семьи – интернет-портал «Православие и мир» смог существовать и дальше, лишившись материальной поддержки его основателя Анатолия. Сегодня это одно из наиболее популярных медийных пространств православной тематики. Любовь, верность, христианское осмысление смерти и надежда на встречу в мире ином – все, чем Аня щедро делилась и продолжает делиться, поразило и привлекло многих читателей, авторов, помощников.

А теперь собственно о книге. В ней собраны, наверное, самые лучшие и честные статьи с ответами на вопросы: Почему человек умирает? Почему болеют и страдают наши дети? Зачем жить, если жизнь имеет конец? Это статьи священников, психологов МЧС и хосписов, и самой Анны Даниловой. Возможно, человеку, который еще не столкнулся с проблемой смерти, эту книгу будет читать очень тяжело, а вот для тех, кто столкнулся, она может стать единственной таблеткой, горьким лекарством, которое точно поможет. Поможет совершить этот путь, как сказано в названии – «от смерти к жизни». И тогда самый главный вопрос о смерти станет звучать не Почему?, а Для чего? – и наполнится очень важным и утешительным для нас смыслом.

Марина УЛЫБЫШЕВА.

Мария КОНОВАЛОВА,
директор Областной
специальной библиотеки для
слепых им. Н. Островского:

Конечно же *Букварь*.

Это первая книга, которую я взяла в руки в пять лет и по которой при лучине я научилась читать.

В семье было девять детей, я старшая. Мама, научившись читать и писать накануне войны, за домашними делами обучила и меня запоминать буквы. Отец читал по слогам. Свободного времени у родителей для моего образования не было. А ведь самым заветным их желанием на протяжении всей жизни было видеть меня, свою дочь, образованной.

Это желание и побудило отца поехать однажды на лошадке за 25 километров – в районный центр Хвастовичи и купить Букварь – главную книгу моей жизни.

Букварь научил меня любить жизнь, людей, мою работу. Букварь сделал меня счастливой и привил любовь к книге. В ней – книге – я нахожу ответы на все вопросы, решение всех проблем, пути достижения любых задач, которые ставит перед человеком Жизнь.

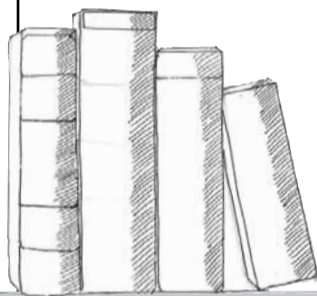

Дмитрий КУЗНЕЦОВ,
поэт:

Сейчас, по прошествии многих лет, приходит понимание того, как все-таки бессистемно и беспорядочно было мое юношеское чтение. Я любил читать и читал все, что попадало под руку: и прозу, и поэзию, и серьезную литературу, и самую бульварную беллетристику...

И вот, отчетливо помню, в 1986 году в руки мне попался журнал «Огонек» со статьей о Николае Гумилеве. Тогда я ничего не знал об этом поэте. Да и откуда было? Рас-

Может ли книга внести необратимые изменения в жизнь человека? Наверное, найдётся немного людей, кто не посчитает этот вопрос риторическим. Конечно, может. Да и не только может, а меняет, влияет, направляет. Особенно интересно, как это произошло с людьми, которые остались с книгой навсегда, кто связал своё жизненное занятие с книгой. К таким людям и обратился корреспондент «Веры молодых» с вопросом: **Какая книга навсегда изменила вашу жизнь?**

ВОПРОС НОМЕРА

КНИЖКА,

ИЗМЕНИВШАЯ
МОЮ ЖИЗНЬ

Протоиерей Андрей ТКАЧЁВ,

один из самых популярных авторов портала Православие.Ru, постоянный автор журнала «Отрок.ua», ведущий телепередач «На сон грядущим», «Сад божественных песен» на украинском канале КРТ, настоятель храма прп. Агапита Печерского (г. Киев)

– Какая книга больше всего повлияла на ваш приход к вере?

– Ничего грандиознее «Братьев Карамазовых» назвать не могу. Но первой книгой, открывшей галерею взрослого чтения, были «Три товарища» Ремарка.

По материалам портала pravoslavie.ru

стрелянный за участие в офицерском заговоре, он на весь советский период истории оказался как бы исключен из литературы, предан забвению. Стихи, точнее – фрагменты стихов, приведенные в той статье, поразили меня настолько, что с этого момента я просто мечтал взять в руки книгу этого автора.

Мечта сбылась осенью 1989 года. Тогда я, второкурсник Литинститута, на ступенях большого книжного магазина на Новом Арбате купил у спекулянта первый изданный у нас том Гумилева. Синяя книга тбилисского издательства «Мерани». Отдал за нее последние деньги и по дождливой вечерней Москве шел в общежитие пешком... А потом читал всю ночь. И утром все окружающее стало для меня уже другим.

*Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но все в себе вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.*

Гумилев – мой любимый поэт. В апреле этого года исполнится 130 лет со дня его рождения. И тридцать лет с того момента, когда я впервые прочел его стихи. Говорить, почему я их люблю, бессмысленно. Отношение к стихам, как и к женщине, невозможно выразить словами. Но, – я думаю, ко мне присоединится множество людей, – можно сказать так: Николай Гумилев дал нам невероятную радость жизни, озарив ее ослепительными красками своего творчества.

Романтизм, соединенный со стальным стержнем христианской веры. Рыцарское служение Слову, верность России и готовность принять за нее смерть – на фронтах Великой войны или в застенках красных палачей – весь этот синтез судьбы и поэзии, все это – Николай Гумилев, поэт и воин погибшей Империи. И если говорить о книге, перевернувшей мою жизнь, коренным образом повлиявшей на мое отношение к миру, к людям, к писательской работе, к Истории и литературе, то, не считая Святого Евангелия (а оно для всех – на первом месте), это *книга произведений Николая Гумилева*.

ИНТЕРВЬЮ с
ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ
ЧИТАЕМ НА СТР. 5

Ольга КЛЮКИНА,
писательница:

Дневники Льва Толстого. Я прочитала их в шестнадцатилетнем возрасте и поняла, что прежде жила неправильно. Захотелось глубже вдумываться в свою жизнь, понять свои отношения с людьми, перейти от внешнего существования к самоуглубленному.

Правда, в реальности это выглядело так, что я отвергла все наряды, переоблачилась в длинную черную кофту («опростилась») и какое-то время смотрела на всех исподлобья. А что делать? Со Львом Николаевичем никому просто не бывает...

Когда младший из братьев, Кирилл, умирал, он, по легенде, сказал Мефодию: «Мы с тобой как два вола: от тяжелой ноши один упал, другой должен продолжать путь». Действительно, ноша, которую взяли на себя эти двое, многим показалась бы неподъемной. Но они, и вправду как два вола в упряжке, безропотно тянули свое ярмо до самой смерти. Один умер — что ж, другой будет трудиться за двоих...

Мефодий и Константин (Кирилл — монашеское имя, взятое им незадолго до смерти) появились на свет в богатой семье. Их отец, офицер ромейской армии, смог дать сыновьям отличное образование. Старший Мефодий сначала пошел по стопам родителя и сделал неплохую военную карьеру, став стратигом (военным и гражданским начальником) целой области всего лишь в двадцать лет!

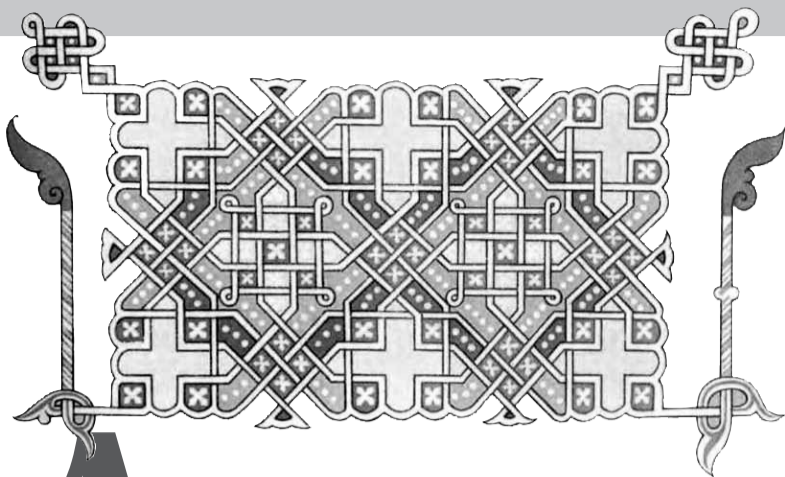
Константин же, обучившись у лучших учителей Константинополя нескольким языкам, риторике, философии и другим наукам, принял сан и стал хартофилаксом (хранителем библиотеки) собора Святой Софии — главного храма империи. Ученость молодого священника была столь велика, что его, можно сказать, заставили преподавать философию в Магнавской высшей школе Константинополя.

Карьера перспективного и просвещенного молодого человека, казалось, была обеспечена. Он вращался в высших кругах Ромейской империи, ему поручали важные дипломатические и миссионерские задания. Но однажды, как это нередко бывало в ту эпоху, покровительствовавший Константину высокопоставленный чиновник Феоктист погиб в ходе дворцового переворота...

Видимо, чтобы не искушать судьбу, молодой священник ушел в монастырь. В тот самый, где настоятелем уже был Мефодий, еще раньше добровольно сменивший доспехи и плащ стратига на черные одежды монаха. Началась самая трудная и славная эпоха в жизни обоих братьев...

РОЖДЕНИЕ СЛАВЯНСКОЙ АЗБУКИ

Скорее всего, именно в этом монастыре вокруг братьев сложился целый научно-просветительский кружок, поставивший целью создание славянской азбуки и перевод на славянские языки Библии и других христианских книг. У славян должен был разом появиться не только алфавит, но и целый свод литературы на его основе, чтобы они могли прикоснуться к цвету духовного наследия христианской цивилизации. Должна была возникнуть и славянская литургия, понятная обитателям Восточной Европы. Это был грандиозный план. Братьям предстояло проделать огромную работу: проанализировать славянское наречие, выявить основной звуковой состав языка и, придумав обозначения для этих звуков, перевести на новую азбуку огромный корпус книг. Чего стоила работа над одним только Ветхим Заветом, продолжавшаяся долгие годы! И тем не менее Кирилл и Мефодий сделали это.

Листая шелестящие страницы книги, мы, конечно, помним о тех, благодаря кому имеем возможность насладиться чтением любимого произведения. Это, само собой, автор текста, его иллюстраторы и издатели... Но что бы мы ни открыли: роман, повесть, рассказ, учебник или газетную статью — всегда есть ещё два человека, которым мы должны быть особенно признательны.

Это люди, создавшие нашу азбуку. Двое великих учёных и великих святых, чей вклад в развитие славянской культуры переоценить невозможно. Братья Кирилл и Мефодий, «учителя славянства», чьи имена, как звёзды, светят нам сквозь сумрак тёмных веков...

ОТЦЫ НАШЕЙ АЗБУКИ

СВ. РАВНОАПОС: КИРИЛЛЪ И МЕФОДИЙ УЧИТ СЛОВЕНСКЪ

В 862 году в Константинополь прибыли послы от Ростислава, князя Великой Моравии, располагавшейся на землях нынешних Чехии, Словакии, Польши и Венгрии. «Народ наш исповедует христианскую веру, но у нас нет учителей, которые могли бы объяснить нам веру на нашем родном языке. Пришлите нам таких учителей», — обратились они к ромейскому императору. Вопрос, кого именно следует отправить к моравам, похоже, даже не возник. Не мешкая, братья отправились в дорогу. Вернуться в родные края им было уже не суждено.

МЕЖДУ РИМОМ И ЦАРЬГРАДОМ

Западноромейские славяне в ту пору приняли крещение от христианских проповедников, пришедших из Германии и подчинявшихся Папе Римскому. Раскол между Римом и Константинополем еще не произошел, но предпосылки Великой Схизмы 1054 года уже нарастали. Например, среди западного духовенства все больше появлялось сторонников так называемого «трехъязычия», утверждавших, что вести службы и писать священные книги можно только на трех «священных» языках — иврите, греческом и латыни.

Неудивительно, что послы моравов просили императора дать учителей, которые станут проповедовать им христианство на родном языке! Ведь немецкие священники и епископы вели службу только на латыни... И Кирилл с Мефодием взялись за дело. Привезя уже готовую азбуку и переводы священных книг, они принялись активно обучать моравов своему изобретению, параллельно продолжая переводить основную христианскую литературу. В церквях, где служили братья и их ученики, служба велась на славянском языке. Храмы немецких миссионеров стали пустеть.

Возмущенные «латиняне» начали всячески препятствовать служению Константина и Мефодия. И тем пришлось вновь отправиться за тридевять земель — теперь в Рим, договариваться, чтобы Папа унял их чересчур буйных врагов. Миссия была трудной, но увенчалась полным успехом. Папа утвердил славянское Евангелие и литургию. Мефодий получил сан архиепископа Моравии и Паннонии.

Но утрата, понесенная им в Риме, затмила все успехи и награды — в феврале 869 года его брат Константин умер, перед тем приняв схиму с именем Кирилл. Именно тогда и прозвучала печальная фраза про двух волов. Что ж, Мефодий был готов нести свою ношу и в одиночку.

УЧИТЬ ДО КОНЦА

Немецкое духовенство совсем неласково встретило нового архиепископа. Главный покровитель Мефодия, князь Ростислав, потерпел поражение от правителя Восточно-Франкского королевства Людовика Немского, а затем был свергнут собственным племянником. Над Моравией фактически установилась власть германских правителей. В 870 году они арестовали Мефодия и два с половиной года продержали в заточении в одном

из немецких монастырей. И лишь вмешательство Папы Римского позволило просветителю славян вновь обрести свободу.

Однако, видимо, чтобы угодить немецкому духовенству, Папа запретил славянское богослужение, разрешив использовать этот язык лишь для проповедей. Но Мефодий не мог позволить, чтобы дело всей жизни его и брата было загублено. Литургия на славянском языке продолжала совершаться. Не останавливал архиепископ и работу по переводу важнейших книг.

Но враги никак не желали оставлять уже немолодого владыку в покое. Против него возбудили судебный процесс. Мефодию снова пришлось ехать в Рим, где он блестяще оправдался, и Папа даже выдал ему буллу, подтверждающую законность богослужения на славянском языке. Правда, в то же время епископом при нем назначили немца Вихинга, который по мере сил старался перехватить управление епархией из рук стареющего архипастыря.

Авторитет Мефодия был настолько высок, что больше тронуть его враги уже не смели. Зато они сполна отыгрались на его учениках после кончины владыки, наступившей в 885 году. Говорят, что семидесятилетний старец, чувствуя приближение смерти, приказал отнести себя в храм, где произнес перед славянским людом свою последнюю проповедь. В тот же день он скончался. Подвижник и просветитель, Мефодий остался таковым до самого конца, как и его брат Кирилл.

У ВЫРОСШЕЕ ДЕРЕВО

Уже не сдерживаемые страхом перед братьями, немецкие священники развернули настоящую кампанию против всего, что сделали Кирилл и Мефодий. Спустя каких-то пять лет после смерти последнего новый Римский Папа запретил богослужение и священные книги на славянском языке.

Преемника Мефодия — Горазда, а также его ближайших учеников — Климента, Наума и других посадили в темницу, а потом изгнали. Некоторым последователям братьев повезло еще меньше — кого продали в рабство, а кого и убили. Сочинения и переводы Кирилла и Мефодия уничтожили — до наших дней не дошел ни один экземпляр. Но тем не менее из других источников мы знаем, что они существовали. Все-таки правда — рукописи не горят...

Уничтожить дело славянского просвещения было уже нельзя. За свою подвижническую жизнь Кирилл и Мефодий воспитали целую плеяду талантливых и верных учеников. Многие из них, как и их учителя, впоследствии были причислены к лику святых.

На болгарской земле, в Преславе и Охриде, бежавшие из Моравии последователи братьев основали школы, ставшие центрами распространения славянской письменности и учености. В них Климент и Наум Охридские обучили несколько тысяч славянских священников и преподавателей. Семья, брошенная в землю Кириллом и Мефодием, стремительно разрасталась в могучее дерево...

Мил НИЛОВ.

«ОЗАРЕНИЕ НАДО ЗАСЛУЖИТЬ»

КАК НЕ УТРАТИТЬ ДЕТСКОСТЬ?

— *Ольга Петровна, как произошло ваше становление как писателя? Что подтолкнуло вас на этот путь?*

— Наверное, каждый человек появляется на свет с каким-то набором способностей, скрытых талантов. Мои родители хотели, чтобы я училась музыке, но почему-то в музыкальной школе я ужасно скучала. Зато, сколько себя помню, мне всегда хотелось записывать свои мысли, что-то формулировать. Уже в младших классах я вела дневник, где были первые литературные и даже критические опыты. Я полагаю, был какой-то внутренний импульс, предрасположенность именно к этому...

— *Читать вы полюбили с детства? Это влияние родителей?*

— И родителей, и учителей, и библиотекарей. В поселке Приволжский Саратовской области, где я родилась и училась в школе, была маленькая, но очень уютная библиотека. До сих пор помню лица милых женщин-библиотечек, которые разрешали часами рыться на книжных полках... С раннего детства появилось осознание: книги — друзья, такие же реальные, как школьные и дворовые товарищи.

— *В одном из интервью вы сказали, что ваш читатель — «ребенок или бесхитрый, заматанный жизнью взрослый человек, который в душе все равно остается ребенком». Эта тема детства для вас особенно важна? Почему?*

— Мне очень нравятся люди, в которых сохранилось детское восприятие жизни. В этом все: доверчивость и серьезность, отсутствие стеба, открытость всем радостям жизни. Когда-то мне хотелось писать каким-то особым, заковыристым стилем, ну, чтобы почувствовать себя настоящим писателем. А теперь, наоборот, нравится писать просто, чтобы было понятно и взрослым, и детям. Именно так написан цикл книг «Святые в истории».

С декабря 2015 года в Калуге, в духовно-просветительском центре «Фавор», работает Клуб любителей книги для всей семьи, где я веду занятия. Встречи с детьми — как камертон, который помогает мне настроиться в писательской работе, дает возможность не утратить детский взгляд на мир.

ВЫХОД ИЗ ТУПИКА

— *Расскажите, как вы пришли к вере?*
— Мои родители были невоцерковлен-

Знаете ли вы профессионального писателя или писательницу, которые бы жили и творили в нашем городе, в Калуге? А ведь они есть, и узнать о таком человеке всегда интересно. Только представьте, это художник слова, чьи произведения тревожат умы многих за пределами родного края. А главное — это калужская знаменитость и одновременно наш с вами современник. Было бы, наверное, культурным упущением жить в Калуге и не знать, что с тобой по соседству живёт такой человек.

Вот, например, православная писательница Ольга Петровна КЛЮКИНА уже несколько лет живёт в Калуге. Её перу принадлежат романы «Сафо» и «Эсфирь», несколько детских повестей, в том числе по библейским сюжетам. В последнее время она работает над серией книг «Святые в истории», в которых живым и современным языком рассказывает о жизни многих выдающихся христианских подвижников.

В преддверии Дня православной книги мы попросили Ольгу Петровну рассказать о себе, о своём творчестве, о роли книги в нашей жизни.

ными людьми. Помню, в детстве я как-то нашла в шкафу маленькую иконку, принадлежавшую бабушке, долго с удивлением держала ее в руках, потом положила обратно. Это была вещь не из моего мира, совершенно непонятная, увы, ничего во мне тогда не дрогнуло. Хотя я знала, что в младенчестве бабушка меня крестила тайно от родителей.

Но время шло... Мне кажется, многие люди моего поколения пришли в храм от переизбытка ошибок и какого-то тупика в своем духовном поиске. Вот и мне много пришлось набить шишек на своем гордом лбу, чтобы найти Церковь — корабль спасения. В церковной жизни все — вели-

ОЛЬГА КЛЮКИНА:

— *Сейчас вы занимаетесь серией «Святые в истории». Почему вы решили выбрать эту тему?*

— Несколько лет назад московское издательство «Никея» загорелось идеей выпустить серию книг о святых разных веков — от I века до XX, показать историю христианства через биографии людей, достигших святости. И они предложили мне заняться этим интереснейшим проектом.

Мне вообще кажется несправедливым, что, когда речь идет о том или другом историческом времени, люди вспоминают художников, писателей, музыкантов, царей, полководцев. И редко кто может назвать имена святых, живших, к примеру, в эпоху Возрождения или эпоху Просвещения. А ведь именно святые — совесть, соль своего времени, они как никто влияли на современников и ход истории.

ЧИТАТЬ СТАНОВИТСЯ МОДНЫМ

— *Как у вас рождается книга? Как пишется — легко или приходится себя заставлять?*

— Легко, сходу у меня никогда не получалось. Я пишу медленно, трудно и нудно, ничего особо интересного в этом процессе нет. Но я давно поняла, что вдохновение появляется после нескольких часов за компьютером, да и то не всегда. Я имею в виду интересную мысль, озарение, неожиданный сюжетный ход — их еще надо заслужить.

— *Какую задачу вы ставите перед собой как писатель? Что вы хотите донести до своих читателей?*

— Обращение к библейским темам помогает человеку правильно увидеть свой масштаб, осознать себя как часть всемирной истории. Мне кажется, в интересе к прошлому есть что-то очень существенное для жизни и самосознания любого из нас, помогающее в каждодневной жизни делать правильный выбор.

— *Многие сетуют, что молодежь сегодня не читает. Вы согласны? Есть ли будущее у книг? Или интернет их «задавнит в дальний угол»?*

— У меня два взрослых сына из разряда «молодежь», Алексей и Никита, и оба очень много читают. В их книжных пристрастиях я вижу порой несочетаемые для меня вещи. Но ведь читают! В последнее время я часто в московском метро вижу ребят с томами классики — Достоевским, Буниным, Булгаковым, такое ощущение, что это даже модно...

Нет-нет, у меня нет никакого уныния по поводу будущего книг. Просто люди сейчас живут в очень жестком ритме жизни, когда информацию удобно брать из интернета, быстро, на ходу... Но как только выдается время остановиться, подумать, побыть наедине с собой — рука тянется за книгой.

Беседовал Павел ЛЕВОЧКИН.

Фотографии из архива Ольги КЛЮКИНОЙ.

кая тайна: тайна пути, промыслительных встреч с людьми, внутренних взлетов и падений.

Когда я решила целиком прочитать Ветхий и Новый Завет, это стало для меня настоящим потрясением. Масштаб событий, величие судеб, сложность человеческих характеров... Помнится, псалмы царя Давида и четыре Евангелия я для себя даже переписала от руки — так хотелось пропустить через себя каждое слово...

— *Тематика многих ваших произведений — древний мир (роман «Эсфирь», повести «Огненный меч Гедеона», «Братская победа»). Почему вас так привлекают древние времена?*

— Иногда я сравниваю себя с водолазом: обращение к древней истории — это как погружение на глубину. И трудно, и порой от долгой работы уши закладывает, но очень уж заманчиво побывать в Иудейском Царстве, Персии, Древнем Риме.

А если серьезно, меня интересует древняя история, потому что без нее невозможно понять сегодняшние события. За тысячи лет изменилось многое, кроме самого главного — человеческих отношений, отношений человека с Богом и со своей душой. Внутренний мир человека, который жил в ветхозаветные времена, такой же, как у нас с вами, и мне хочется это показать в своих книгах.

Клуб любителей книги для всей семьи в Духовно-просветительском центре «Фавор». (Ольга Клюкина в верхнем ряду вторая слева.)

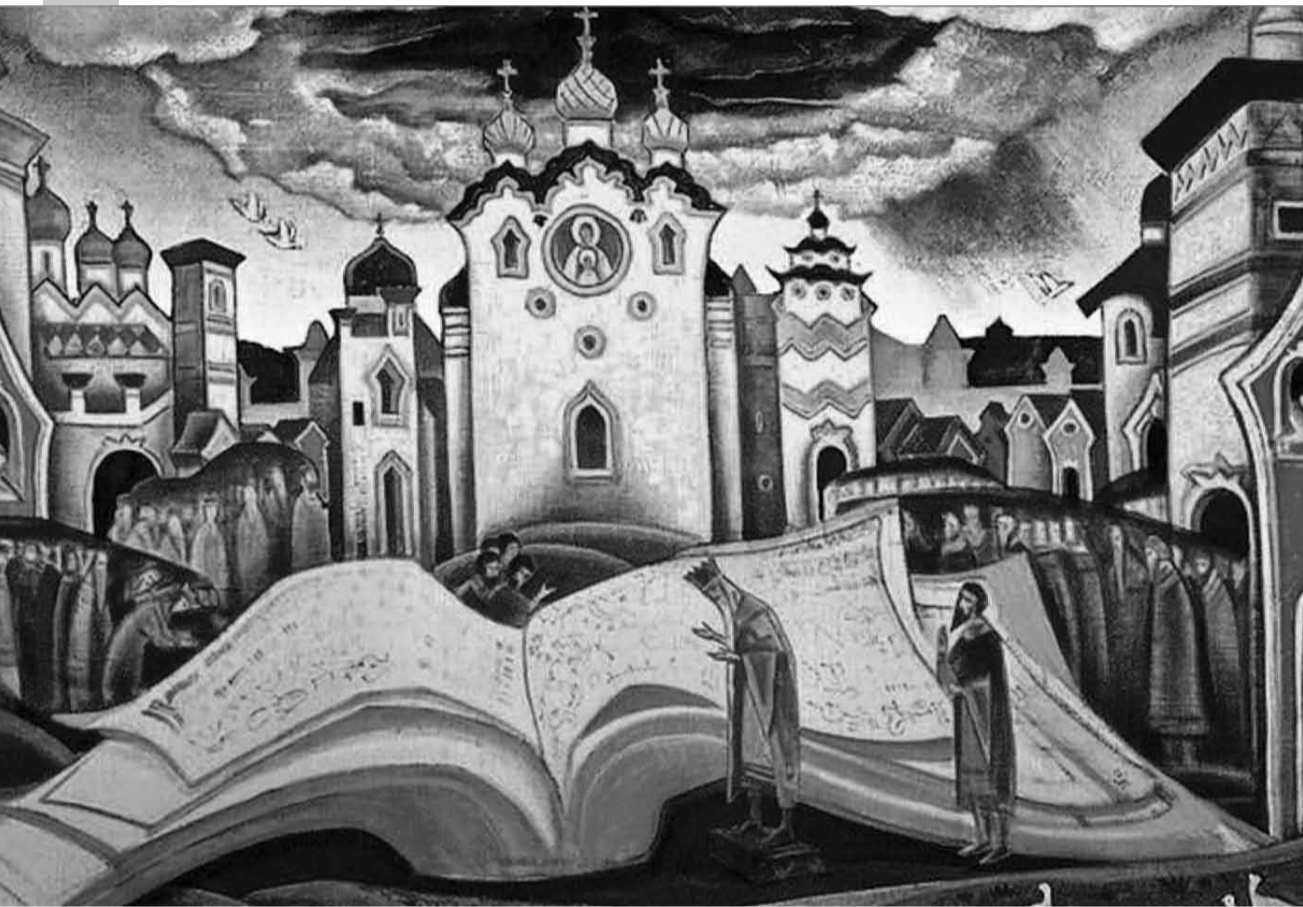
О ЧЁМ НАМ РАССКАЗЫВАЕТ «СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА?

Самый важный Дар, который оставила нам Древняя Русь – это христианство. Оно преобразило нашу страну из отсталой и варварской окраины в европейскую державу. Благодаря религии широко распространилась и грамотность.

Одним из первых письменных памятников русского богословия, как и отечественной литературы вообще, стало «Слово о законе и благодати», написанное митрополитом Иларионом. Это была, по сути, самая первая собственно русская книга.

И она являлась не каким-то развлекательным чтивом, а серьёзным философско-религиозным произведением, которое не только говорило о смысле веры, но и стало своего рода первым манифестом зарождающейся русской нации. Этим «Словом...» мы впервые в истории заявили о себе как о целостном единстве, спянном христианской верой. «Мы есть! – как бы говорит эта книга. – Мы русский православный народ!»

КУЛЬТ-ПРО-СВЕТ

рион говорит о том, что именно Божья любовь не дала погибнуть человечеству во мраке идолослужения.

Но прежде Благодати, как ее образ и приготовление, людям был дан ветхозаветный Закон. И только потом Господь явился Сам. «И не посол Его, не вестник, но сам Он спас нас. Не видением придя на землю, но истинно, пострадав за нас плотью и до гроба, и с собою воскресив нас».

Митрополит объясняет смысл ветхозаветного Закона как именно приготовление людей к пришествию Спасителя, к жизни вечной: «Ибо Закон – предтеча и слуга Благодати и Истины, Истина же и Благодать – служители Будущего Века, Жизни Нетленной».

Но «что дал Закон и что Благодать?» Что такое Закон? Книжник Иларион прибегает к ветхозаветным образам, используя их как символы евангельских событий. Например, он берет ветхозаветный сюжет про Авраама и Сарру.

А ВЕТХОЕ И НОВОЕ

Авраам и Сарра не имели детей, и была у них рабыня Агарь. Сарра была бесплодна и поэтому попросила мужа, чтобы ему родила Агарь. От Авраама и Агари родился сын Измаил – раб.

Иларион использует это как метафору Закона. Пока не наступило еще время прийти на землю Благодати, до нее для людей был Закон, который дал людям пророк Моисей – так же, как Авраам сначала был дан сын Измаил. «Благодать же сказала Богу: «Еще не время сойти мне на землю и спасти мир, сойди на гору Синай и Закон положи».

Однажды, после того как три странника посетили шатер Авраама, пришло время для появления Благодати – и у Сарры чудесно родился сын Исаак. «Родила Исаака – свободная женщина. Как посетил Бог человеческое естество, уже явилось неведомое и утаенное: и родилась Благодать – истина, а не Закон, Сын, а не раб».

Когда Исаак играл с Измаилом и тот обидел его, то по просьбе возмущенной Сарры Авраам отогнал от себя Агарь с Измаилом: «Не может наследовать сын рабыни, лишь сын свободной». Так же произошло и с ветхим Законом Моисея.

Закон дан Моисеем избранному народу «на предуготовление истине и Благодати». Благодать, то есть Христос, ожидает своего часа. И когда приходит Спаситель, Закон уступает место Благодати.

Когда христианство, то есть Благодать, сошли на землю, «разлились словно море» и просветили все народы – тогда настала пора и «народу русскому» принять Благодать. Именно в «Слове...» впервые было употреблено это понятие – «народ русский», а не Русская Земля. Митрополит видит, что земля – это прежде всего ее народ, те люди, которые ее населяют, которые и есть – возлюбленные чада Божии.

ПОХВАЛА КНЯЗЮ

Особенно в своем произведении Иларион воздает хвалу

князю Владимиру, который «Русь посвятил Христу», сравнивая его с императором Константином, а его бабу, княгиню Ольгу – с матерью Константина, Еленой, которые возвеличили христианство в Римской Империи, а Владимир и Ольга – на Руси. Он подчеркивает этим неразрывность христианской истории, ее прямое наследование свободными людьми, которые «от Духа родились».

Высокое призвание к высокому и обязывает. Митрополит своим «Словом...» призвал христиан Руси соответствовать своему высокому призванию. Историк Сергей Соловьев отмечал, что в проповеди Илариона была сильная составляющая против язычества, которая показывала красоту и радость Новой Веры, и ее высокий, поистине небесный смысл.

Митрополит показывает величие и силу Бога, радуется Его обетованиям: «И сбылось в нас реченное о язычниках», цитируя ветхозаветных пророков и псалмы, снова указывая на высокое призвание и величие новой веры.

Также он апеллировал к авторитету князя, показывая, что такому сильному, могучему и благородному воину захотелось стать христианином: «И вполне же слышан он был о благоверной земле греческой, христолюбивой и сильной верою, как Единого Бога в Троице там чтут и Ему поклоняются, как у них совершаются явления, и чудеса, и знамения, как церкви людьми там переполнены, как все грады благоверны, все в молитвах предстоят и перед Богом предстают. И слыша это возжелал он сердцем и возгорелся духом, чтобы быть ему христианином и земле его».

Но самые чудесные слова Иларион сказал о смысле крещения князя Владимира: «И влез в святую купель и породился от Духа и воды, в Христа крестившись, в Христа облачился, и вышел из купели обеленный, став сыном нетления, сыном воскресения».

Вслушайтесь в эти слова, где говорится не просто о принятии Христа, но о том, что Тот, кто победил смерть, был принят на Руси ее князем. Радость митрополита о принятии Христа русичами не знает границ. Для него это свидетельство победы Христа над тлением и смертью в его сородичах, их приход к Воскресению.

«...Истинная цель «Слова» Илариона, – пишет академик Лихачев, – не в догматикобогословском противопоставлении Ветхого и Нового заветов, как думали некоторые его исследователи. Традиционное противопоставление двух заветов – это только основа, на которой строится его определение исторической миссии Руси. По выражению В.М. Истрина, это «ученый трактат в защиту Владимира». Иларион прославляет Русь и ее «просветителя» Владимира. Следуя за великими болгарскими просветителями, Кириллом и Мефодием, Иларион излагает учение о равноправности всех народов, свою теорию всемирной истории как постепенного и равного приобщения всех народов к культуре христианства».

Александр ТОМИЛИН.

К МУЖ БЛАГ И КНИЖЕН

В середине XI века христианство распространилось по югу Руси так широко, что многие деревни уже имели свои церкви, а иные бояре могли позволить себе строить за свой счет монастыри. Поэтому на русской земле возникло несколько епархий, и стали проводиться первые соборы епископов, но митрополиты всегда назначались из Константинополя. Первым митрополитом не греком стал именно Иларион, избранный на соборе русских епископов в 1051 году под влиянием князя Ярослава Мудрого.

О его деятельности на этом посту известно мало. Иларион был, по словам летописи, «муж благ, книжен и постник». Свою службу он начал священником храма святых Апостолов в Берестове, летней княжеской резиденции под Киевом. Став митрополитом, он старался упорядочить богослужение, и ему мы обязаны возникновением церковного песнопения на Руси. Сам князь Ярослав писал, что устав церковный «сгадал с митрополитом своим Ларионом».

Возможно, Иларион принимал участие в составлении законов

ПЕРВАЯ РУССКАЯ КНИЖКА

«Русской правды». Заботясь о распространении христианства, которое несло не только грамотность, но и нравственность (ведь не случайно семейные споры разбирали церковный суд), он боролся с остатками язычества, еще сильными на окраинах Руси.

К ЗАКОН И БЛАГОДАТЬ

Когда точно было написано «Слово о Законе и Благодати», мы не знаем. Самые прибли-

женные хронологические рамки – между 1037 и 1050 годами. Ученые приходят к мысли, что это была пасхальная проповедь митрополита, позже им самим обработанная и записанная как самостоятельное богословское произведение.

Начинает он свое «Слово...» с краткого предварения о содержании книги – «О Законе, Моисеем данном, и о Благодати и истине в Иисусе Христе явившихся». Ила-

ВЕРА
МОЛОДЫХ

№ 2 'март' 2016

Стоит объявить, что по какой-нибудь книге будут снимать фильм, как в умах начинается брожение. Одни впадают в радостное нетерпение. У других возникает законное беспокойство – справится ли режиссёр с задачей? Не ждёт ли нас разочарование?

Можно снять картину максимально близко к тексту первоисточника, и его гениальность обеспечит высокий уровень сценария, а мастерство режиссёра довершит остальное. Примеров таких удачных экранизаций немало – вспомнить хотя бы «Тихий Дон».

Но есть и другой путь. Трудный, опасный и интересный, как путешествие Колумба, ибо впереди – неизвестность. Режиссёр, отталкиваясь от произведения, создаёт нечто принципиально новое...

Тарковский: «Начинаем! Принесите пот и кровь».

Ольга Суркова.
Хроники Тарковского.
«Сталкер».

7

«СТАЛКЕР» НА «ПИКНИКЕ»

Андрей Тарковский на съёмочной площадке «Сталкера».

КАК НА ОСНОВЕ ХОРОШЕЙ КНИГИ СНЯТЬ ГЕНИАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ?

ПОД ЛУПОЙ

В центре повествования не поступки, а душевные переживания самих героев. Сталкер, в отличие от Шухарта Стругацких, не отчаянный авантюрист, а юродивый, посвятивший всю свою жизнь работе проводником к той самой комнате желаний. Его мечта – чтобы люди, приходящие к ней, обрели веру. Веру в возможность стать счастливыми. Ведь Зона пропускает только тех, кто совсем отчаялся, тех, у кого ничего больше не осталось в жизни. «Пусть они поверят!» – отчаянно молится Сталкер неизвестно кому...

∞ ЗАГАДКИ И ОТВЕТЫ

Фильм наполнен философскими монологами о жизни, искусстве, музыке. В нем столько таинственных образов и символов, что критики до сих пор выдвигают самые разные версии о подтексте картины. Например, есть мнение, что Сталкер – это своего рода Иоанн Предтеча, который водит людей в Зону, чтобы найти одного-единственного человека, который сможет познать Истину и рассказать о ней людям. Найти того, кто пойдет по пути Христа. И таким «Христом», по этой версии, становится Писатель – человек, поначалу совершенно циничный, к концу пути по Зоне он и вправду в значительной степени преображается.

Вообще, религиозная тема проходит через весь фильм. То мелькнет на дне загаженного потока удивительно чистый лик иконы, то сам Сталкер начинает цитировать своим спутникам Евангелие.

Впрочем, есть и такая точка зрения, что фильм именно потому настолько загадочен, что никакой загадки в нем нет. Просто сама атмосфера картины заставляет зрителей искать и раскрывать эту самую загадку, чтобы в

процессе этого поиска заглянуть внутрь себя, положить начало своему духовному росту: «Войдя в интуитивно-мистические слои своего сознания, ты обнаруживаешь, что никакой загадки в фильме нет. Фильм был лишь толчком к переходу...»

Если это так, то «Сталкер» парадоксальным образом можно сравнить со... Сталкером! Фильм, подобно своему главному герою, ведет зрителя по трудному пути, пройти который смогут немногие. Но те, кто дойдет до конца, уже никогда не будут прежними...

Н ПОТ И КРОВЬ

Но как же смог появиться этот шедевр, такой непохожий на свой первоисточник, который при этом тоже вполне можно назвать шедевром? Как из одного шедевра стало два?

Сценарий картины появлялся в невероятных муках. Авторами его были три гения – братья Стругацкие и сам Тарковский. Причем роль фантастов свелась к написанию различных вариантов, а роль режиссера в основном к отправлению этих вариантов в мусорную корзину. Даже сами Стругацкие не могли потом точно сказать, сколько версий сценария было создано: то ли девять, то ли двенадцать.

Но и сам фильм снимался, по сути, трижды! Первый вариант, созданный в 1977 году, значительно отличался от того «Сталкера», что мы все знаем. В нем Сталкер использует Профессора и Пи-

сателя, чтобы «расчистить» себе дорогу к заветной комнате, без колебаний жертвуя их жизнями.

Но... волею судьбы большая часть уже отснятого фильма погибла на киностудии при некачественной проявке. Осенью-зимой 1977 года съемки возобновились, но режиссер сам забраковал весь материал. Наконец, в 1978 году картина была снята.

По воспоминаниям участников, работа была проделана невероятная. Тарковский иногда тратил несколько дней на съемки всего нескольких секунд картины! Заставлял ассистентов по одной выщипывать «неправильные» травинки на лужайке.

А какой подвиг был совершен актерами! Александр Кайдановский, привыкший к амплу «крутого парня», по требованию Тарковского буквально «сломав» самого себя и преобразился в неуверенного, интеллигентного, почти юродивого Сталкера. Алиса Фрейндлих в эпизодической роли жены главного героя так сыграла истерику своей героини, которая не хочет отпускать мужа в Зону, что после съемок ее пришлось выносить на руках.

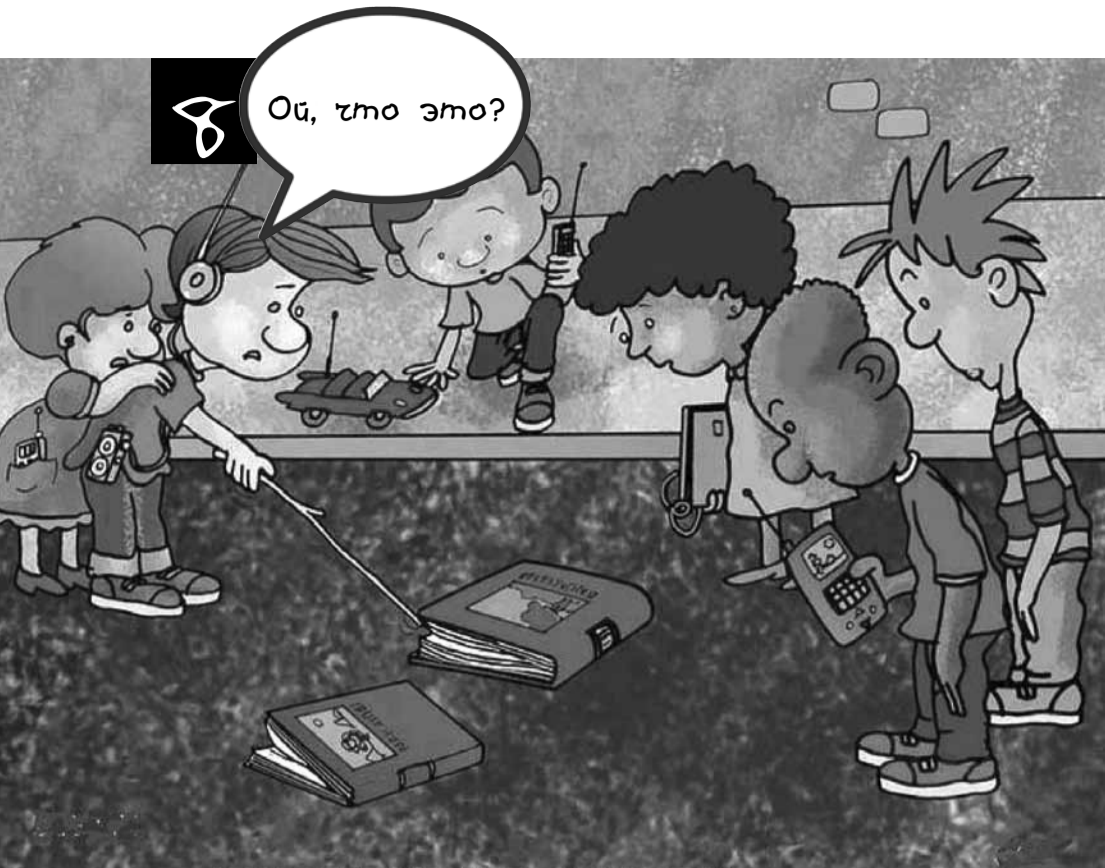
Вот так, «в поту и крови», в непростом соавторстве гениев и при несомненном вмешательстве... чего?.. случая?.. или все-таки Божественной Воли?.. рождался фильм «Сталкер». Удивительный опыт создания одного уникального, выдающегося произведения на основе другого.

Павел ЛЕВОЧКИН.

Кадр из фильма «Сталкер».

ВЕРА
МОЛОДЫХ

Книги умирают.

Люди больше не хотят читать. Особенно молодёжь. Ох уж эта современная молодёжь...

Такие вздохи раздаются регулярно на протяжении, наверное, нескольких тысяч лет, с тех пор как изобрели письменность. Вероятно, ещё древнеавилонские мудрецы возмущались по этому поводу, когда люди вдруг стали писать на недолговечном папирусе и пергаменте. Что путного можно сотворить на столь хрупком материале? Вот то ли дело старые добрые глиняные таблички...

Ну а двадцатый век дал ещё больше поводов для подобных опасений. Каждый раз, когда на сцену выходило очередное изобретение, круто менявшее прежнюю жизнь, люди спешили спеть панихиду по чтению. Кинематограф убьёт книги! Телевидение убьёт книги! Теперь вот эту зловещую роль пророчат компьютерам и интернету. А книги всё не умирают. Как будто это о них толковал один занятный сумасшедший: «То, что тебя не убьёт, сделает тебя сильнее!». В чём же секрет этой удивительной живучести?

КОМПЬЮТЕР ПРОТИВ КНИГИ –

ЛОБЕДИТ ЛИ ДРУЖБА?

САМИ СЕБЕ РЕЖИССЕРЫ

Почему книги продолжают составлять конкуренцию такому мощному явлению, как, например, кино? Ведь для чтения нужно прилагать немало усилий. Даже для того чтобы просто научить человека читать, школа тратит практически целый учебный год. Сидеть, согнувшись над листами бумаги, испещренными мелкими значками, напрягать зрение...

А тут на широком экране перед тобой сразу предстаёт цельная картина, причем картина динамичная, со звуком и цветом. Никаких тебе усилий, смотри и наслаждайся. Кино доступно любому, даже неграмотному. Так зачем еще какие-то книги?

Но дело в том, что, наблюдая за приключениями экранных персонажей, мы лишь рабски следуем за создателями фильма или телепроекта. Все уже придумано за нас: образы героев, их поступки и характеры, картины пейзажей. Для кинематографа мы именно что зрители и не более того. То есть маленькие дети, послушно глотающие кашку, приготовленную нам режиссером.

С книгой не так. Читатель не зритель. Не просто «клиент» автора, не просто потребитель его таланта. Он в значительной степени всегда его сотрудник, «соавтор» произведения.

Ведь, по сути, когда мы читаем то или иное произведение литературы, каждый из нас «снимает» сам для себя свой собственный «фильм». Перед нашим мысленным взором встают образы героев книги, картины описанных там событий – такими, какими их рисует наше воображение.

Конечно, рисует в определенных, заданных автором рамках. Если в книге написано, что, скажем, хоббиты – это «полурослики», то есть ростом по пояс взрослому человеку, то мы и представляем себе коротышек. Но какими именно коротышка-

ми их вообразить, все равно решаем мы сами. Каждый для себя.

Сколько есть читателей у книги, столько же и создается в их головах индивидуальных «фильмов». Здесь каждый сам себе и режиссер, и сценарист, и «кастинг актеров» на роли персонажей у всех свой. Сравнится ли это удовольствие – самому для себя создавать свое собственное «кино» – с рабским следованием по пятам пусть самого талантливого кинорежиссера? Да никогда!

КНИГИ РВУТСЯ НА СВОБОДУ

Даже самый ленивый, самый обделенный воображением человек – все-таки создан по образу и подобию Бога. А наш Бог – Творец, и значит каждый из нас – тоже. Творить, создавать, придумывать что-то новое заложено в самой нашей природе. Недаром ведь писал профессор Толкин:

*Как прежде, праву этому верны,
Творим, как сами мы сотворены.*

И пусть далеко не каждому дан талант писателя и поэта, но во время чтения книги все мы все равно поневоле проявляем эту заложенную в нас искорку Божественного творческого огня.

Даже в ту невообразимо древнюю эпоху, когда письменность еще не существовала, книги, в определенном смысле, уже были.

Первобытные люди, собравшись у костра, слушали рассказы охотников о том, как они заманили в ловушку мамонта или одолели пещерного медведя. Слушали повествования стариков о прошлом, об их подвигах и приключениях – наверняка приукрашенных. Слушали зарождающиеся мифы о богах и героях – и горели глазенки детей, внимающих рассказу старого вождя или шамана, и разворачивались в их головах картины событий, о которых тот повествовал. И у каждого эта картина была своя. Каждый «писал» в своей голове свою собственную «книгу». И может быть, среди

этих детишек уже был тот, кто первый додумался простенькими значками на камне или стене пещеры зарисовать услышанные истории.

От рисунков к пиктограммам, от пиктограмм к иероглифам, от иероглифов к буквам... Книги, уже жившие в умах и душах людей, рвались на волю, чтобы воплотиться на глиняных табличках, на папирусе и пергаменте и, наконец, на бумаге. Впрочем, как теперь оказывается, бумага тоже уже не предел...

НОВАЯ СТУПЕНЬ

Эпоха компьютеров и интернета, та самая, которая, по мнению скептиков, должна окончательно «убить» книгу, на самом деле, становится лишь новой ступенью в ее развитии. Интерактивность привела к созданию принципиально нового явления – «живой книги». Теперь авторы выкладывают свои творения в сеть, причем зачастую постепенно, по мере написания. Они мгновенно получают отзывы от своих почитателей и критиков, что позволяет им оперативно реагировать на их замечания, редактировать и улучшать свои произведения.

По сути, сейчас многие книги не только читаются в «симбиозе» автора и читателя, как было раньше. Они теперь в нем создаются. Появились даже такие произведения, авторы которых прямо просят помощи у тех, кто их читает – предлагают им подсказывать те или иные повороты сюжета, образы новых героев, удачные языковые обороты. Это настоящий прорыв, переворот в литературном творчестве. Перейдя с бумаги в область электромагнитных потоков, книги обрели новые, невиданные прежде возможности.

Кроме того, благодаря интернету возможность писать и найти своего читателя получило неизмеримо больше людей, чем раньше. В прежние эпохи путь от рукопи-

си до отпечатанной книги пролегал через тернии издательства, рогатки цензуры, через всевозможные препятствия в виде хотя бы банального отсутствия денег. Сколько талантливых, но бедных или просто непонятых современниками писателей заглохло в неизвестности, не имея возможности издать свои произведения?

Теперь этой проблемы практически не существует. Писать и распространять свои книги могут если не все, то очень и очень многие. Разумеется, здесь есть и определенные минусы: откровенные бездарности и графоманы теперь тоже имеют возможность без всяких препятствий вываливать на головы бедных читателей свои опусы.

Но пусть в потоке откровенно слабых авторов лишь время от

времени будут попадаться истинные таланты – пусть один на тысячу, один на миллион – разве это не стоит того? Ведь даже чтобы найти золото, как известно, нужно перелопатить немало грязи. Но и единственный найденный самородок компенсирует все труды старателя.

Так что о чем о чем, а о том, что люди перестанут читать, беспокоиться стоит вряд ли. Книги изменятся, это очевидно. Так же, как постоянно менялись все последние тысячелетия. Но не умрут. Ведь они – это концентрированное выражение самой сущности человека, его творческого начала, заложенного в нас Создателем. А значит, пока будет человек, будет жить и книга.

Станислав ПАВЛОВ.

РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЙ

IT'S OVER, BOOK... YOU'RE AN INFERIOR TECHNOLOGY.

YOUR BIG, CLUNKY FORMAT IS IRRELEVANT.

JUST A NIP OF THIS FLAME AND YOU'D BE GONE FOREVER!

